

## ДИСКУРСИВНЫЕ ПЕРФОРМАНСНЫЕ ФОРМУЛЫ КАК КОНСТРУКЦИИ «В ДЕЙСТВИИ». ЧАСТЬ II. СИНТАКСИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

© 2017

*Ю.Р. Лемешко*, аспирант кафедры русского языка и общего языкознания  
Института филологии, иностранных языков и медиакоммуникации  
*Иркутский государственный университет, Иркутск (Россия)*

*Ключевые слова:* перформанс; слоган; дискурсивная перформансная формула; семантика побудительности; синтаксический аспект.

*Аннотация:* В статье рассматриваются высказывания, которые функционируют в коммуникативном событии особого типа, как перформанс. Данные высказывания структурированы по типу слогана. К такого рода высказываниям относятся лозунги, девизы, призывы, требования, которые можно объединить в общей группе «дискурсивных перформансных формул». Дается определение понятию «дискурсивные перформансные формулы».

В структурно-семантическом аспекте дискурсивные перформативные формулы (ДПФ) представляют собой специфические конструкции. В результате проведенного анализа было установлено, что наиболее частотными являются конструкции, семантическое ядро которых составляет значение побуждения. По своей структуре ДПФ очень разнообразны и разнородны. Идея побуждения в высказывании может выражаться как морфологическими, так и другими языковыми средствами.

В центре внимания в статье оказываются высказывания, в составе которых отсутствуют единицы с морфологическими показателями побудительности. Основная задача заключается в том, чтобы выявить типичные способы выражения значения побуждения, характерные для безглагольных ДПФ.

В ходе анализа выделяются наиболее частотные типы структурных схем предложений, по которым организуются такие ДПФ; устанавливаются особенности выражения побудительного значения в ДПФ; выявляются ДПФ, которые не имеют специального синтаксического образца и относятся к так называемым «синтаксическим фразеологизмам»; рассматриваются такие ДПФ, в которых связи и отношения компонентов с точки зрения грамматических правил необъяснимы, но которые широко распространены в коммуникативном перформансе, что, вероятно, обусловлено их эффективностью как конструкций «в действии».

Данная статья представляет собой продолжение анализа высказываний, которые являются неотъемлемым компонентом такого коммуникативного события, как перформанс. В первой части статьи рассматривались высказывания, имеющие морфологические показатели побудительности, и предлагалась количественная и качественная характеристика высказываний, которые выступают в качестве дискурсивных перформативных формул [1].

В настоящее время особую актуальность приобретает исследование различного типа высказываний в дискурсе с точки зрения семиотики коммуникации [2; 3], теории речевого воздействия и эффективной коммуникации [2; 4], в анализе семантики событийности [5; 6].

Данные высказывания отличает их краткая форма, явная прагматичность и экспрессивность, автономность употребления и в то же время необходимая функциональная связь с порождающим их контекстом, ср.: *Вернем стране выбор! Лжедепутаты, сдайте мандаты! Да – борьбе, нет – смуте! За будущее России! Даешь народный контроль выборов президента!* Исследуемые высказывания рассматриваются в условиях коммуникативной ситуации, обозначаемой нами термином «перформанс». Под перформансом в общем смысле понимается, вслед за Г.Г. Почепцовым, «синтез вербальной и визуальной коммуникации, располагающей свое сообщение в пространстве» [2, с. 84].

Высказывания, которые в концентрированном виде выражают основную идею происходящего коммуникативного события и функционируют как своего рода «слоган» по отношению к этому событию, мы определяем как дискурсивные перформансные формулы (далее – ДПФ).

Наибольшей частотностью характеризуются такие ДПФ, семантическое ядро которых составляет значение побуждения, например: (1) *Верните честные выборы! Трудящиеся России! Объединяйтесь!* (2) *Требуем принятия закона о детях войны! Павших героев будем достойны!* (3) *Отменить транспортный налог!* (4) *За социальную справедливость! Антинародное правительство – в отставку!*

Как видно из приведенных примеров, семантика побудительности в одних высказываниях (содержащих глагол в форме повелительного наклонения) выражается морфологическими показателями (см. примеры (1), (2)); в других – безглагольных – какими-то иными средствами (см. примеры (3), (4)). Нас интересуют все высказывания такого рода, которые функционируют как «конструкции в действии».

Чтобы дать единое грамматическое описание подобных высказываний, обратимся к подходу, который предлагают авторы «Русской грамматики» (далее – РГ) [7]. Принципиальными для предлагаемого исследования являются разрабатываемые в РГ понятия синтаксического наклонения и синтаксической модальности. Согласно положениям РГ, побудительная модальность может быть выражена как глагольными, так и безглагольными предложениями.

В первом случае побудительная модальность может выражаться с помощью специализированных морфологических средств. Высказывания, имеющие морфологические показатели выражения идеи побуждения, рассматривались в первой части данной статьи [1].

Выявление типичных способов выражения побуждения безглагольными ДПФ составляет основную задачу

настоящей статьи. Ее решение позволит, как представляется, внести определенный вклад в исследование средств реализации побудительной семантики в русском языке.

Материалом для языкового анализа послужили порядка 1105 примеров высказываний с побудительным значением, отобранных из российских интернет-источников за период 2010–2017 гг.

Дальнейший анализ строится на базовых положениях РГ о синтаксической наклонении, феноменах высказывания, структурной схеме предложения и ее регулярных реализациях.

Общепризнанно, что высказывание является реализацией структурной схемы предложения в речи. Под структурной схемой понимается «абстрактный синтаксический образец, по которому может быть построено отдельное минимальное относительно законченное предложение» [7, с. 92].

Регулярные реализации, т. е. типовые изменения структурной схемы, могут быть связаны, как указывает РГ: «во-первых, с возможностями полного или неполного представления его элементарной грамматической структуры (заполненность или незаполненность места того или иного компонента структурной схемы предложения); во-вторых – для двукомпонентных предложений – с введением разных видов связок и связочных образований, которые, как правило, способны вносить уточнения в синтаксическое отношение между главными членами; в-третьих, с введением так называемых полужнаменательных (неполнознаменательных) глаголов, дополняющих значение предикативного признака значением непостоянного существования, перехода из одного состояния в другое, обнаружения, становления, исчезновения; в-четвертых, с замещением позиции компонента схемы какой-либо грамматической формой или конструкцией» [7, с. 119].

Набор всех возможных изменений (регулярных реализаций) структурной схемы предложения, связанных с выражением категорий объективной модальности и синтаксического времени, образует парадигму предложения. В составе парадигмы присутствует, как правило, регулярная реализация структурной схемы, предназначенная для выражения побудительности.

Так, например, структурная схема  $N_I-V_f$ , по которой строятся глагольные подлежащно-сказуемые предложения типа *Лес шумит; Мальчик спит; Завод работает*, представляет собой полную восьмичленную парадигму:

синтаксический индикатив:

наст. вр.: *Он работает;*

прош. вр.: *Он работал;*

буд. вр.: *Он будет работать;*

синтаксические ирреальные наклонения:

сослагат. накл.: *Он работал бы;*

условн. накл.: *Работал бы он... (Если бы он работал...) Работай он... (Работай бы он...);*

желат. накл.: *Работал бы он! Если бы (хоть бы, лишь бы...) он работал!*

**побудит. накл.: Пусть он работает! Чтob он работал!**

долженств. накл.: *Он работай (...).*

Структурная схема  $N_I$ , по которой строятся предложения без спрягаемой формы глагола типа *Тишина;*

*Ссора* (номинативные предложения, предикативную основу которых образует существительное в форме Им. падежа), имеет аналогичные регулярные реализации [7, с. 363]:

синтаксический индикатив:

наст. вр.: *Тишина;*

*Войне конец;*

прош. вр.: *Была тишина;*

*Войне был конец;*

буд. вр.: *Будет тишина;*

*Войне будет конец;*

синтаксические ирреальные наклонения:

сослагат. накл.: *Была бы тишина;*

*Войне был бы конец;*

условн. накл.: *Была бы тишина... (Если бы была тишина...);*

*Был бы конец войне... (Если бы был конец войне...);*

*Будь (бы) тишина...;*

*Будь (бы) конец войне...;*

*Тишина бы...;*

*Конец бы войне...;*

желат. накл.: *Была бы тишина! Если бы (хоть бы...) была тишина!*

*Если бы (хоть бы...) был конец войне!*

*Тишина бы! Если бы (хоть бы...) тишина!*

*Конец бы войне! Если бы (хоть бы...) конец войне!*

**побудит. накл.: Пусть будет тишина!**

*Пусть будет конец войне!*

*Чтob была тишина!*

*Чтob был конец войне!*

*Пусть тишина!*

*Пусть войне конец!*

*Чтob тишина!*

*Чтob войне конец!*

долженств. накл.: *(У нас) будь тишина(...).*

Как мы видим, при описании регулярных реализаций моделей простого предложения [7, с. 244] в парадигме предусматривается специально отведенное место для побудительного наклонения. Побудительное наклонение «обозначает волеизъявление, направленное на осуществление чего-либо. Это значение объединяет в себе ряд более частных значений, совмещающих значения повеления со значением пожелания, требования, а также сложившиеся на основе побудительности переносные значения» [7, с. 110]. Форма побудительного наклонения имеет сложную синтаксическую организацию. Описание средств выражения в РГ связано с делением типов предложений, а конкретно структурных схем, на глагольные и безглагольные. Поскольку предметом исследования в статье являются главным образом безглагольные предложения, соотнесем их на первом этапе анализа с соответствующими структурными схемами.

В предложениях типа *Тишина; Ссора* (схема  $N_I$ ) (так называемые номинативные) предикативную основу образует существительное в форме им. п. «В консигуативно не обусловленной, относительно независимой позиции, в нераспространенном виде такие предложения ограничены словами, называющими состояние внешней среды, периода времени, стихийного явления, события» [7, с. 357]. Среди ДПФ встречаются соответствующие данному типу высказывания, ср.: *Перевыборы!* [8] *Позор!* [9].

Предложения типа *Ни звука* (схема *Ни N2*) в форме наст. вр., «в относительно независимой позиции, без распространителей, место род. п. обычно замещается лишь немногими словами, называющими единичный предмет, который может восприниматься зрительно или на слух» [7, с. 341], могут употребляться в значении побудительности, «означают требуемое несовершенство действия» [7, с. 341–342]. Данному типу соответствуют высказывания: *Ни яды русской земли Китаю!* [10] *Ни тонны угля Украине!* [11].

Предложения типа *Здесь не пройти; Цвети садам! Молчать!*, построенные по структурной схеме *Inf*, относятся к инфинитивному классу (они рассматриваются в одном ряду с безглагольными, поскольку инфинитив не обладает формальными морфологическими показателями побудительности). Здесь «действие или состояние, о котором сообщается в инфинитивных предложениях, всегда соотносено с субъектом» [7, с. 372]. Семантика схемы обозначает «желаемость, необходимость, возможность или невозможность осуществления действия, наличия процессуального состояния» [7, с. 372]. «Инфинитив в побудительном значении выражает приказ, команду, категоричное повеление. Особенно характерен для ситуаций с жесткой иерархией отношений» [12]. По данной структурной схеме образованы ДПФ: *Остановить рост тарифов! Снизить нормы газа на отопление!* [13].

В парадигме представлена негативная разновидность употребления глаголов несовершенного вида в отрицательных конструкциях с формами повелительного наклонения [7, с. 609]. Инфинитив в сочетании с отрицанием выражает побуждение к несовершенному действию: *Не гулять НАТОвскому сапогу по Красной площади!* [14].

Отмечается, что побудительный компонент модели предложения *Inf* выражается в соотношении с формой побудительного наклонения глагольных предложений: «предложения со значением адресованного волеизъявления соотносительны с формой побудительного наклонения глагольных предложений: *Молчать!* – *Молчите!*; *Никому не двигаться!* – *Никто не двигайтесь!*» [7, с. 373–374].

В системе инфинитивных предложений выделяются предложения со значением объективной и субъективной предопределенности. Значение объективной предопределенности конкретизируется как «неизбежность, долженствование, предстояние, вынужденность, возможность или невозможность, ненужность, отсутствие необходимости, недопустимость» [7, с. 372]. К данной категории относятся предложения со значением неизбежности, строящиеся обычно с инфинитивом глагола *быть*, однако допускается употребление и других глаголов, которые называют бытие или пребывание в состоянии, изменении состояния, ср.: *Фашизму не бывать на русской земле!* [15].

Предложения со значением субъективной предопределенности обозначают «воленправленность: побуждение, желание, субъективно осознаваемую целесообразность или своевременность. Эти значения могут или не иметь специальных формальных показателей в самом предложении (тогда они выражаются интонацией в сочетании с контекстуальными и собственно лексическими показателями), или иметь такие *показатели* –

*специальные синтаксические частицы, оформляющие значения желательности и побудительности*» (курсиве *наш.* – Ю. Л.) [7, с. 373]. К данному типу относятся высказывания, соответствующие предложениям со значением побуждения, направленного к адресату, обычно употребляющиеся без субъектного детерминанта в форме дат. п., ср.: *Вернуть ЖКХ народу! Остановить искусственный рост цен на энергоносители внутри страны!* [13].

Особое место в кругу ДПФ занимают высказывания, содержащие слова утверждения и/или отрицания (*Да, Нет*), ср.: *Нет грабежу народа! Нет новой монетизации льгот!* [13] *Нет фальсификации истории!* [15] *Российской армии и флоту – да! Полицейскому государству – нет! Народной власти – да!* [16] *Правительству народного доверия – Да! Социализму – Да! Нацизму – Нет!* [15]. В РФ подобные выражения характеризуются как относительно независимые высказывания, непосредственно не опирающиеся на грамматические образцы простого предложения. «Такие высказывания – не грамматические предложения – имеют языковые характеристики, в какой-то своей части совпадающие с языковыми характеристиками грамматических предложений, а в какой-то части – не совпадающие с ними [7, с. 421].

Предложения типа *Нет войне!* А.И. Грищенко считает «целесообразным относить к одной из активных моделей синтаксических фразеологизмов, не учтенной ни авторами академической «Русской грамматики» (1980), ни А.В. Величко (1996), ни другими русистами, разрабатывающими проблему синтаксической фразеологии простого предложения» [17, с. 50]. «К числу синтаксических конструкций, специально предназначенных для выражения субъективно-модальных значений, относятся, во-первых, разнообразные синтаксические фразеологизмы, т. е. такие построения, в которых связи и отношения компонентов с точки зрения живых грамматических правил оказываются необъяснимыми; во-вторых, тоже весьма разнообразные соединения, представляющие собою специальные образцы, по которым могут быть организованы те или другие члены предложения, чаще всего – его сказуемое или главный член. Как те, так и другие конструкции всегда экспрессивно окрашены; сфера их употребления – разговорная речь, отражающие эту речь жанры художественной литературы и публицистики, просторечие» [7, с. 216].

Еще одна разновидность побудительных ДПФ, широко распространенных в перформансе, – это высказывания, организованные наречиями *долой и вон*, ср.: *Долой капиталистическое рабство! Долой власть капитала! Долой губернатора!* [14] *Мэр-сосулька! Вон из кресла!* [13] *НАТО, вон из Украины!* [15]. Побудительное значение в таких случаях выражается благодаря семантике ключевых слов *долой* и *вон*, которые используются для выражения «приказания, требования удалить, удалиться, убраться вон, снять, выбросить» [19]. Как представляется, подобным образом формируется значение побуждения в ДПФ с существительным *смерть*: *Смерть диктатуре!* [20] *Смерть Акраму Айлисли!* [21].

Высокой частотностью в кругу ДПФ характеризуются высказывания типа *Свободу политзаключенным! Свободу узникам 6 мая!* [22] *Власть – народу!*

*Собственность – трудящимся! [16] Землю – крестьянам! Заводы – рабочим! Лаборатории – ученым! Торьмы – эксплуататорам! Министров-капиталистов – в отставку!* [14] *Мир и хлеб вашему дому!* [23]. Рассматриваемые выражения аналогичны тем, которые характеризуются в РГ как относительно независимые и не опирающиеся ни на какой специальный грамматический образец простого предложения: «В современной публицистике продуктивны заголовки-призывы, представляющие собой *безглагольные реализации глагольных предложений (курсив наш. – Ю.Л.)* – с отсутствующим глаголом давания, вовлечения, включения, осуществления – и с двумя наличествующими зависимыми формами имени: *Свободу патриоту!*; *Товары деревне!*; *Хоккеистам – хорошую клюшку!*; *Годовой план – досрочно*; *Опыт передовиков – в массы*» [7, с. 421].

Подытоживая проведенный анализ, можно, во-первых, сказать, что перформанс как коммуникативное событие особого типа, обладающее ритуальным, публичным, массовым характером, использует самые разнообразные средства выражения побудительности: от стандартных форм императива и регулярных реализаций различных структурных схем предложения до синтаксических фразеологизмов. В количественном отношении указанные средства распределяются следующим образом: ДПФ, организованные по структурной схеме  $N_1$ , составляют 0,27 % (от числа всех побудительных высказываний); по схеме  $Ни N_2$  – 0,36 %; по схеме  $Inf$  – 5,07 %; высказывания с *Да/Нет* – 1,45 %, только с *Нет* – 7,8 %, только с *Да* – 0,63 %; с *Долой* – 6,15 %; *Вон* – 1,18 %; высказывания типа *Свободу* – 2,26 %; высказывания типа *Смерть* – 1,27 %.

Во-вторых, следует отметить, что в ходе анализа возникает потребность внести уточнения в некоторые положения, сформулированные в РГ и других источниках. Так, например, авторы РГ полагают, что для выражения синтаксического побудительного наклонения необходимы такие формальные показатели, как частицы *чтобы* и *пусть*. Описание парадигм предложения приведено в [7, с. 113, 115, 342, 363–364, 373]. Однако, как показывают примеры в статье, в реальном перформансном дискурсе частицы не используются, что делает актуальным вопрос об источниках формирования и способах выражения побудительной семантики в подобных высказываниях.

В ряде случаев трактовки, имеющиеся в научной литературе, трудно признать непротиворечивыми. Как уже отмечалось, высказывания типа *Свободу патриоту!* рассматриваются как результат эллипсиса, т. е. предполагается, что две формы имени зависят от опущенного глагола, принадлежащего тематическим классам давания, вовлечения, включения, осуществления. Высказывания типа *Земля крестьянам!* толкуются как предложения с некоординируемыми главными членами: «В двухкомпонентных подлежащно-сказуемых предложениях, строящихся по схеме  $N_1-N_2$  (*Adv*), подлежащим является имя в форме именительного падежа, а сказуемым – имя в форме любого косвенного падежа, обстоятельственное наречие, компаратив или откомпаративное прилагательное» [7, с. 300].

Однако и в таких случаях (и с той же степенью неоднозначности) может быть восстановлено опущенное глагольное сказуемое, ср.: *Земля должна принадле-*

*жать крестьянам. Земля должна быть передана крестьянам* и т. п. Нельзя не отметить, что форма именительного падежа легко заменяется формой винительного (*Землю – крестьянам!*), и тогда перед нами полный аналог высказываний типа *Свободу патриоту!* Подобные факты (включая факт свободного варьирования именительный/винительный) требуют дополнительного осмысления, которое выходит за рамки данной статьи.

Таким образом, анализ ДПФ позволяет не только описать репертуар средств выражения побудительности, адекватных природе такого специфического коммуникативного события, как перформанс, но и выявить определенные теоретические лакуны, ликвидация которых является актуальной исследовательской задачей.

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лемешко Ю.Р. Дискурсивные перформансные формулы как конструкции «в действии». Часть I. Морфологический аспект // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2017. № 1. С. 67–72.
2. Почепцов Г.Г. Теория коммуникации. М.: Рефл-бук, 2001. 656 с.
3. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. М.: Гнозис, 2000. 326 с.
4. Демьянков В.З. «Событие» в семантике, прагматике и в координатах интерпретации // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1983. Т. 42. № 4. С. 320–329.
5. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. 341 с.
6. Teun van Dijk. Studies in the pragmatics of discourse. The Hague: Mouton, 1981. 331 p.
7. Русская грамматика / под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Наука, 1980. 783 с.
8. Хронология протестного движения в России (2011–2013) // Википедия: свободная энциклопедия. URL: ru.wikipedia.org.
9. Новая жизнь оппозиции // Новостной сайт RBK. URL: rbc.ru/politics/27/03/2017/58d8e2119a7947bef4af2061.
10. Народная инициатива // КПРФ. URL: ni.kprf.ru/n/3952/.
11. Донбасс посадил Украину на голодный паек // Rambler: новостной портал. URL: news.rambler.ru/articles/36418544-donbass-posadil-ukrainu-na-golodnyu-paek/?updated=news.
12. Добрушина Н.Р. Императив // Русская корпусная грамматика. URL: rusgram.ru.
13. Итоговая информация о Всероссийской акции протеста. Март 2010 года // КПРФ: официальный сайт. URL: kprf.ru/actions/77536.html.
14. Итоги Первояма // КПРФ: официальный сайт. URL: kprf.ru/rus\_soc/78796.html.
15. Призывы и лозунги ЦК КПРФ к 9 мая // Сайт Татарстанского отделения КПРФ. URL: tat-kprf.ru/srochno-rasprostranit/prizyivyi-i-lozungi-tsk-kprf-k-massovyim-aktsiyam-v-den-70-letiya-pobedyi-sovetskogo-naroda-v-velikoy-otechestvennoy-voynе.html.
16. Призывы и лозунги к 95-й годовщине создания Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Военно-Морского Флота! // Сайт Московского отделения КПРФ. URL: mkkprf.ru/12848-prizyvy-i-lozungi-k-95-

- y-godovschine-sozdaniya-raboche-krestyanskoj-krasnoy-armii-i-voenno-morskogo-flota.html.
17. Грищенко А.И. Семантика и функционирование в современной русской речи предложений типа Нет войне // Активные процессы в современной грамматике: материалы международной конференции. М.: Ремдер, 2008. С. 50–51.
  18. Величко А.В. Синтаксическая фразеология для русских и иностранцев. М.: Филологический ф-т МГУ, 1996. 96 с.
  19. Словарь русского языка. В 4 т. Т. 4 / под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1984. 797 с.
  20. «Ангел смерти» из FEMEN обнажился у Киево-Печерской лавры // НТВ: официальный сайт канала. URL: ntv.ru/novosti/747096/.
  21. Смерть Акраму! // Lenta.ru: новостной сайт. URL: lenta.ru/articles/2013/02/11/aylisli/.
  22. Шествие в поддержку «узников Болотной» // Inosmi.ru: новостной сайт. URL: inosmi.ru/world/20140202/217114545.html.
  23. За Родину? За Путина? // Международная еврейская газета. URL: jig.ru/index4.php/2007/08/23/za-rodinu-za-putina.html.
- REFERENCES**
1. Lemeshko Yu.R. Discursive performance formulae as the “in action” constructions. Part I. Morphological aspect. *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2017, no. 1, pp. 67–72.
  2. Pocheptsov G.G. *Teoriya kommunikatsii* [The Theory of Communication]. Moscow, Refl-buk Publ., 2001. 656 p.
  3. Sheygal E.I. *Semiotika politicheskogo diskursa* [Semiotics of political discourse]. Moscow, Gnozis Publ., 2000. 326 p.
  4. Demyankov V.Z. “Event” in semantics, pragmatics and in the coordinates of the interpretation. *Izvestiya AN SSSR. Seriya literatury i yazyka*, 1983, vol. 42, no. 4, pp. 320–329.
  5. Arutyunova N.D. *Tipy yazykovykh znacheniy. Otsenka. Sobytie. Fakt* [Types of linguistic meanings. Assessment. Event. Fact]. Moscow, Nauka Publ., 1988. 341 p.
  6. Teun van Dijk. *Studies in the pragmatics of discourse*. The Hague, Mouton Publ., 1981. 331 p.
  7. Shvedova N.Yu., ed. *Russkaya grammatika* [Russian grammar]. Moscow, Nauka Publ., 1980. 783 p.
  8. Chronology of the protest movement in Russia (2011–2013). *Vikipediya: svobodnaya entsiklopediya*. URL: ru.wikipedia.org.
  9. The new life of the opposition. *Novostnoy sayt RBK*. URL: rbc.ru/politics/27/03/2017/58d8e2119a7947bef4af2061.
  10. The People’s Initiative. *KPRF*. URL: ni.kprf.ru/n/3952/.
  11. Donbass keeps Ukraine on a shoestring budget. *Rambler: novostnoy portal*. URL: news.rambler.ru/articles/36418544-donbass-posadil-ukrainu-na-golodnyy-paek/?updated=news.
  12. Dobrushina N.R. Imperative. *Russkaya korpusnaya grammatika*. URL: rusgram.ru.
  13. Total information of All Russian action of protest. On March of 2010. *KPRF: ofitsialnyy sayt*. URL: kprf.ru/actions/77536.html.
  14. Results First May. *KPRF: ofitsialnyy sayt*. URL: kprf.ru/rus\_soc/78796.html.
  15. Appeals and slogans of the CPRF Central Committee by May 9. *Sayt Tatarstanskogo otdeleniya KPRF*. URL: tat-kprf.ru/srochno-rasprostranit/prizyivyi-i-lozungi-tsk-kprf-k-massovyim-aktsiyam-v-den-70-letiya-pobedyi-sovetskogo-naroda-v-velikoy-otechestvennoy-voyne.html.
  16. Appeals and slogans to 95th Anniversary of foundation of Red Army and Military Navy. *Sayt Moskovskogo otdeleniya KPRF*. URL: mkkprf.ru/12848-prizyivy-i-lozungi-k-95-y-godovschine-sozdaniya-raboche-krestyanskoj-krasnoy-armii-i-voenno-morskogo-flota.html.
  17. Grishchenko A.I. Semantics and the functioning of the ‘No war’-type sentences in modern Russian. *Aktivnye protsessy v sovremennoy grammatike: materialy Mezhdunarodnoy konferentsii*. Moscow, Remder Publ., 2008, pp. 50–51.
  18. Velichko A.V. *Sintaksicheskaya frazeologiya dlya russkikh i inostrantsev* [Syntactic Phraseology for Russians and Foreigners]. Moscow, Filologicheskii f-t MGU Publ., 1996. 96 p.
  19. Evgeneva A.P., ed. *Slovar russkogo yazyka* [Russian language dictionary]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 1984. Vol. 4, 797 p.
  20. “Angel of Death” from FEMEN stripped himself naked by Kiev Monastery of the Caves. *NTV: ofitsialnyy sayt kanala*. URL: ntv.ru/novosti/747096/.
  21. Death to Akram! *Lenta.ru: novostnoy sayt*. URL: lenta.ru/articles/2013/02/11/aylisli/.
  22. Procession in support of the “Bolotnaya prisoners”. *Inosmi.ru: novostnoy sayt*. URL: inosmi.ru/world/20140202/217114545.html.
  23. For Motherland? For Putin? *Mezhdunarodnaya evreyskaya gazeta*. URL: jig.ru/index4.php/2007/08/23/za-rodinu-za-putina.html.

**DISCOURSE PERFORMANCE FORMULAE AS THE CONSTRUCTIONS “IN ACTION”.**  
**PART II. SYNTACTIC ASPECT**

© 2017

*Yu.R. Lemeshko*, postgraduate student of Chair of Russian language and linguistics,  
Institute of philology, foreign languages and media-communication  
*Irkutsk State University, Irkutsk (Russia)*

*Keywords:* performance; slogan, discourse performance formula; imperative semantics; syntactic aspect.

*Abstract:* The paper analyses the utterances which are the part of such a communicative event as the performance. These utterances are structured according to the slogan type. Such statements include slogans, mottos, appeals, demands, which can be combined in the general group of “the discourse performance formulae”. The definition of the concept of the discourse performance formulae is given in the paper.

From the point of view of structural and semantic aspect, the discourse performance formulae (DPF) represent the constructions of a special type. As a result of the analysis, it has been found that the most frequent constructions are those whose semantic core is the meaning of the imperative. By their structure, the DPF are quite diverse and heterogeneous. The idea of inducement in a sentence can be expressed both through morphological and other language means.

The paper focuses on the utterances that have no special morphological indexes of the inducement. The main objective is to identify the typical ways of expressing the meaning of motivation peculiar to the discourse performance formulae formed without a verb.

The analysis reveals the most frequent type of structural schemes of the sentences, upon which the discourse performance formulae are organized; identifies the peculiarities of the inducement expression in the discourse performance formulae; distinguishes the discourse performance formulae which have no special syntactical sample and refer to the so-called “syntactical phraseological units”; and examines such discourse performance formulae in which connections and relations of the components are inexplicable from the point of the grammar rules but which are widespread in the communicative performance due to their effectiveness and operation as the constructions “in action”.